

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(4), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Нарышкин А. А. Антиколониальная политика Коминтерна в Африке южнее Сахары (1920—1930-е годы) / А. А. Нарышкин // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 4. — С. 450—466. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-450-466.

Naryshkin, A. A. (2026). Comintern's Anti-Colonial Policy in Sub-Saharan Africa (1920s–1930s). *Nauchnyi dialog*, 15 (4): 450-466. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-450-466. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Антиколониальная
политика Коминтерна
в Африке южнее Сахары
(1920—1930-е годы)**

Нарышкин Андрей Александрович

orcid.org/0000-0002-9815-0693

доктор политических наук,
доцент кафедры дипломатии
andr-naryshkin@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)

Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

**Comintern's Anti-Colonial
Policy in Sub-Saharan
Africa (1920s–1930s)**

Andrey A. Naryshkin

orcid.org/0000-0002-9815-0693

Doctor of Political, Associate Professor,
Department of Diplomacy
andr-naryshkin@yandex.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена эволюции антиколониальной политики Коммунистического интернационала в Африке южнее Сахары в 1920—1930-е годы. Рассматривается вопрос о том, какими инструментами Коминтерн пытался связать классовую повестку с задачами национального и расового освобождения. В качестве материалов привлекаются архивные документы Коминтерна, доклады его представителей, письма и резолюции. Исследуется формирование организационной структуры работы в Африке южнее Сахары. Методически исследование опирается на структурно-содержательный анализ документации, сравнительный анализ политической риторики Коминтерна и антиколониальных движений. Показано, что включение «негритянского вопроса» в повестку Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) в 1921 году запустило процесс институционализации африканского направления: оформилось Бюро колониальных стран, затем специализированные структуры по работе среди африканцев и афродиаспоры, а к концу 1920-х годов — Международный комитет негритянских рабочих как транснациональный канал мобилизации и коммуникации. Выявлено, что Коминтерн создал набор организационных и медийных инструментов антиколониальной работы в Африке южнее Сахары и предложил модель соединения классовой борьбы с антирасизмом и самоопределением, сформировав важную платформу культурного и политического пространства.

Ключевые слова:

Коминтерн; антиколониальное движение; негритянский вопрос; Коммунистическая партия Южной Африки; panaфриканизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the evolution of the anti-colonial policy pursued by the Communist International (Comintern) in sub-Saharan Africa during the 1920s and 1930s. It explores the mechanisms through which the Comintern sought to integrate class-based politics with the imperatives of national and racial liberation. The research is grounded in a wide array of archival sources, including Comintern documents, reports of its representatives, correspondence, and resolutions. The study traces the formation and development of the organizational infrastructure for anti-colonial work in sub-Saharan Africa. Methodologically, the article relies on structural and content analysis of primary documentation, as well as comparative analysis of the Comintern's political rhetoric and that of contemporary anti-colonial movements. The findings demonstrate that the incorporation of the so-called "Negro Question" onto the agenda of the Executive Committee of the Communist International (ECCI) in 1921 marked the beginning of institutionalization of African affairs: first, through the establishment of the Bureau of Colonial Countries, followed by specialized bodies for work among Africans and the African diaspora, and culminating by the late 1920s in the creation of the International Trade Union Committee of Negro Workers as a transnational channel for mobilization and communication. The article argues that the Comintern developed a distinctive set of organizational and media tools for anti-colonial activism in sub-Saharan Africa, proposing a model that linked class struggle with anti-racism and self-determination, thereby contributing to a significant cultural and political platform.

Key words:

Comintern; anti-colonial movement; Negro Question; Communist Party of South Africa; Pan-Africanism.

УДК 94(397)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-4-450-466

Научная специальность ВАК
5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Антиколониальная политика Коминтерна в Африке южнее Сахары (1920—1930-е годы)

© Нарышкин А. А., 2026

1. Введение = Introduction

Создание Коммунистического интернационала в 1919 году стало мировым институциональным отражением стремления социалистического движения связать борьбу пролетариата с освобождением народов колоний. Ленинские «Тезисы по национально-колониальному опросу» 1920 года (II конгресс Коминтерна) устанавливали обязанность коммунистических партий метрополий вести борьбу против империализма в собственной стране и поддерживать освободительные движения в колониях [Тезисы по национально-колониальному вопросу ..., 1931, с. 262—297]. Антиимпериализм был закреплен в самих принципах формирования Интернационала как наднационального центра революционного движения.

В более широком контексте создание Коминтерна означало попытку институционализировать новую модель международной солидарности, выходящую за пределы классовой борьбы в Европе. Если до Первой мировой войны социалистические партии относились к колониальному вопросу как к второстепенному, то ленинская концепция впервые превратила его в часть глобальной революционной стратегии. Африканский континент рассматривался не только как поле эксплуатации, но и как источник возможных революционных союзников, что означало кардинальный поворот в идеологическом восприятии колониального мира.

Уже на втором году существования Коммунистического интернационала в Москве впервые официально поставили вопрос о «негритянском вопросе» — об освобождении чернокожих народов Африки и афродиаспоры. Это произошло 25 января 1921 года, когда на заседании Исполкома Коминтерна (ИККИ) с докладом выступил его председатель Г. Зиновьев. В своем заявлении он рассматривал угнетенные народы Африки как естественных союзников мирового пролетариата и инициировал разработку документов и создания Комитета по негритянскому вопросу с привлечением представителей из Южной Африки [Заявление ..., 1921, с. 57].

Это заявление стало отправной точкой систематического внимания Коминтерна к африканскому вектору борьбы против империализма. В результате в структуре ИККИ появились специальные организационные звенья для координации работы в колониях и среди народов вне зависимости от цвета кожи: в 1921 году при Исполкоме было создано Бюро колониальных стран, а впоследствии появились отделы по работе в Востоке и Африке [РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 76, л. 1].

Уже в первые годы существования Интернационала были заложены основы комплексного подхода к проблеме колониального угнетения. Этот подход сочетал идеологию интернационализма, практику революционной организации и стремление к интеграции колониальных народов в мировое социалистическое движение. В этом заключалась одна из ключевых инноваций Коминтерна, превратившая колониальный вопрос из периферии в центральное направление мировой революционной теории.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковую базу настоящего исследования составляют преимущественно архивные документы Коммунистического интернационала (Коминтерна), отражающие процесс выработки и реализации антиколониальной политики в 1920—1930-е годы. Основу корпуса источников составляют материалы Российского государственного архива социально-политической истории [РГАСПИ], в частности — фонды 495 («Исполнительный комитет Коминтерна») и 535 («Крестьянский интернационал»). Используются протоколы заседаний, директивные телеграммы, письма активистов и отчетные документы, отражающие деятельность таких структур.

Дополнительные сведения почерпнуты из опубликованных сборников документов «Коминтерн и Африка: Документы» (2003), где представлены письменные обращения и решения ИККИ в отношении африканских и карабских активистов. Ценный материал для анализа медиастратегии Коминтерна предоставил журнал «The Negro Worker» — орган Международного комитета негритянских рабочих, освещавший антиимпериалистические кампании в Африке.

В числе научных трудов, оказавших влияние на формирование исследовательской концепции, использованы работы выдающегося африканиста А. Б. Давидсона, в которых ранняя история отечественной африканистики рассматривается как продукт и одновременно «заложник» коминтерновской инфраструктуры конца 1920-х — середины 1930-х годов [Давидсон, 2006; Давидсон, 2009а; Давидсон, 2009б; Давидсон, 2019; Давидсон, 2022]. А. Б. Давидсон показывает связь усиления внимания к Африке с решениями VI конгресса Коминтерна (1928) и последующим возникновением в Москве

исследовательско-образовательного узла, а также подчеркивает роль африканцев, обучавшихся в коминтерновских учебных заведениях и включавшихся в производимый тогда дискурс, в том числе через «The Negro Worker» [Давидсон, 2009a]. Также автор опирался на работы А. Хакима — англоязычные исследования взаимодействия Коминтерна с африканской диаспорой [Nakim, 2013; Nakim, 2018]; статьи А. А. Прохоровой о классификации многосторонних международных объединений [Прохорова, 2016], а также И. А. Суздальцева о трансформации политики народного фронта [Суздальцев, 2025; Суздальцев, 2022]. Важным дополнением к указанному блоку литературы являются работы отечественных африканистов [Сидорова, 2017; Сидорова, 2011; Петров, 2019], а также оценки прагматичного характера сотрудничества Советского Союза на африканском направлении [Скубко, 2017].

Методологически работа основана на принципах историзма и системного анализа, предполагающих рассмотрение антиколониальной стратегии Коминтерна в широком контексте мировой революции, национально-освободительных движений и международных идеологических конфликтов 1920—1930-х годов.

Основные методы исследования следующие.

Во-первых, структурно-содержательный анализ документов, позволивший выделить ключевые положения программ Коминтерна, формы институционализации африканского направления и механизмы идеологического влияния;

Во-вторых, компаративный подход, использованный при сопоставлении риторики Коминтерна с позицией социалистических партий в колониях и с лидерами panaфриканизма;

В-третьих, контент-анализ официальных документов ИККИ и публикаций журнала «The Negro Worker» — для выявления тематических приоритетов и динамики терминологии;

В-четвертых, дискурс-анализ, направленный на изучение идеологических концептов и их трансформации в официальных формулировках.

Такое сочетание исторического и дискурсивного анализа позволяет рассматривать Коминтерн не только как политическую, но и как коммуникативную сеть, обеспечивавшую идеологическую мобилизацию антиколониальных движений.

В результате источниковедческий и методологический инструментарий исследования обеспечивает комплексное понимание эволюции антиколониальной стратегии Коминтерна от первых решений 1920-х годов до формирования африканских коммунистических организаций и публицистики 1930-х годов, что создает основу для научной реконструкции африканского вектора политики Интернационала.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Идеиные основы антиколониальной политики Коминтерна (1919—1923)

В первые послереволюционные годы Коминтерн осмысливал антиколониальную повестку через призму марксистско-ленинской теории мировой революции. Речь шла о том, чтобы привлечь в движение угнетенные нации в качестве «резерва пролетарской революции». Ленинская трактовка совмещала социальную и национальную освободительную борьбу, но в реальной практике Коминтерн поначалу ориентировался прежде всего на европейский пролетариат и революции в развитых странах. С целью вовлечения эксплуатируемого населения стран Африки южнее Сахары советское государство начало действовать через Коминтерн [Беспалова, 2024; Емельянова, 2016]. Африканский континент оставался «в тени» этих планов до 1921 года, когда вопрос об освобождении чернокожего населения был официально включен в повестку ИККИ.

Упомянутое заявление Зиновьева оказало значительное влияние на первые документы Интернационала, в которых подчеркивалась необходимость воспитания революционного сознания среди народов Африки и американского континента. Одновременно в Южной Африке шла работа над формированием первых коммунистических структур. В 1921 году на базе Интернациональной социалистической лиги возникла Коммунистическая партия Южной Африки (КПЮА). Ее лидер Д. Айвон Джонс направил письма Л. Д. Троцкому [РГАСПИ, ф. 495, оп. 64, д. 2, л. 4—6], а затем и В. И. Ленину [РГАСПИ, ф. 5, оп. 3, д. 135, л. 1], излагая положение рабочих Юга и расовую сегрегацию.

В 1921 году южноафриканские делегаты подготовили подробный документ «Коммунизм в Южной Африке», представленный III конгрессу Коминтерна как первый официальный отчет африканских коммунистов. Доклад давал оценку состояния рабочего движения и указывал на «расовый барьер», разделявший белых и африканских трудящихся. Исполком Коминтерна признал, что в условиях Южной Африки соединение борьбы против капитализма и против расизма становится неотъемлемой частью революционного процесса [РГАСПИ, ф. 495, оп. 64, д. 5, л. 46 (Полный текст см. там же, л. 46—57)].

Вскоре после этого Джонс предложил создать при Коминтерне специальное информационно-аналитическое бюро по колониальным вопросам [РГАСПИ, ф. 495, оп. 64, д. 8, л. 8—9]. Идея получила поддержку, и 24 августа 1921 года ИККИ утвердил структуру Бюро колониальных стран — первого органа, координировавшего связи Коминтерна с колониями и контактами в Африке [РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 76, л. 1].

Знаковым периодом стали 1922—1923 годы, когда под влиянием восточной политики и доклада японского коммуниста Сэн Катаямы Коминтерн начал рассматривать «негритянский вопрос» в рамках общемировой антиимпериалистической борьбы. Катаяма придавал особое значение соединению движений угнетенных народов Азии и Африки и в своей докладной записке К. Радеку рассматривал «негритянскую расу как фактор грядущей мировой социальной революции» [РГАСПИ, ф. 495, оп. 64, д. 8, л. 8—9].

В результате к 1923 году Коминтерн не только задекларировал, но и институционально оформил направление работы по Африке через Бюро колониальных стран, коммуникацию с КПЮА и планы созыва Всемирного негритянского конгресса [РГАСПИ, ф. 495, оп. 155, д. 3, л. 1—3]. Эти инициативы стали фундаментом дальнейшей антиимпериалистической деятельности ИККИ в Африке.

3.2. Коминтерн и Южная Африка: политика «туземной республики» (1924—1930)

После III и IV конгрессов Коминтерна африканское направление оказалось в центре внимания Бюро колониальных стран и секретариата по Востоку. Руководство Интернационала все более убеждалось, что Африка становится уязвимым участком империалистической системы, в частности — Британской империи. В докладных материалах 1924—1925 годов ИККИ отмечались рост рабочих волнений и радикализация африканского пролетариата, в частности, в Бельгийском Конго [РГАСПИ, ф. 535, оп. 2, д. 9, л. 10].

Главным партнером Коминтерна в регионе в тот период выступала Коммунистическая партия Южной Африки. Однако ее внутренняя структура, характеризовавшаяся преобладанием белых членов и слабым представительством африканцев, ставила вопрос о соответствии партии установкам Интернационала на интернационализм и антирасизм.

В целях преодоления подобных противоречий и укрепления партийной работы Коминтерн в своих рекомендациях указывал на необходимость организационного и идейного переустройства партии. Так, в дальнейшем развитии майской резолюции было подчеркнуто, что ЦК КПЮА должен «немедленно приступить к реорганизации самого аппарата» и выделить бюро, руководящее работой партии «в промежутках между пленумами ЦК» и разрешающее «все текущие вопросы руководства парторботой». Особое внимание уделялось усилению агитационно-пропагандистской деятельности: партийный орган должен был стать «не только средством агитации и пропаганды, но и организатором» [Письмо ИККИ руководству КПЮА ..., 1930].

Важнейшей задачей признавалось расширение социальной базы партии и вовлечение в движение наиболее эксплуатируемых слоев рабочего класса. Согласно резолюции, «основу всей работы местных комитетов составляет правильная постановка работы на фабриках, заводах, шахтах, плантациях и фермах», где надлежало организовать коммунистическое «воспитание членов партии» и обеспечивать вербовку новых членов партии как повседневную обязанность каждой партийной ячейки [Там же].

В контексте Южной Африки это означало необходимость реальной работы среди чернокожих и беспартийных рабочих. В указаниях Коминтерна прямо подчеркивалось, что партия должна «организационно закреплять за собой широкие слои сочувствующих беспартийных рабочих» и «снять предрассудки между белыми и черными рабочими» [Там же].

Таким образом, Коминтерн рассматривал реорганизацию КПЮА не только как вопрос внутренней структуры, но и как условие успешного проведения интернационалистской и антиколониальной политики — политики, в которой объединение белых и черных рабочих выступало залогом революционного успеха.

Коминтерн в конце 1920-х годов начинает последовательно требовать от южноафриканских коммунистов открытой агитации среди африканских и цветных трудящихся и вовлечения их в дело революции. Вот пример директивы Исполкома Коминтерна КПЮА 1927 года: «Не ослабляя своей работы среди белого населения, партия уделяла особое внимание туземным слоям населения и особенно в корне изменяла соотношение числа белых и туземных членов КП; кроме того, партия должна сделать все, что в ее силах для того, чтобы помочь туземным товарищам проникнуть в руководящие органы партии» [РГАСПИ, ф. 495, оп. 64, д. 70, л. 66—67].

На заседаниях ИККИ и подведомственных секретариатов было сформулировано знаменитое требование создания «независимой Туземной Южно-Африканской республики» в Южной Африке. Оно базировалось на анализе национального состава страны и должно было стать объединяющим лозунгом для всех угнетенных народов. Сам задел этой идеи появился в 1928 году на VI конгрессе Коминтерна [РГАСПИ, ф. 495, оп. 155, д. 56, л. 111—112]. Отечественные исследователи-африканисты без преувеличения называют данные события «переломными», так как посредством активизации всемирной пролетарской революции «разрабатывалась тактика нанесения ударов по тылам западного империализма, одним из которых считалась Африка» [Давидсон, 2019, с. 73].

Таким образом, несмотря на угрозу ухудшения взаимодействия с белыми рабочими, оставлявшими костяк коммунистического движения в Африке в 1920-е годы, ИККИ жестко настаивал на том, что через само-

определение африканского народа возможно ускорение наступления коммунистической революции в Африке.

3.3. От работы через партийные каналы к специализированным транснациональным структурам

Во второй половине 1920-х годов деятельность Коминтерна в Африке вступила в новую фазу. Если в начале десятилетия Интернационал действовал преимущественно через национальные партии, то с 1925 года начала формироваться обособленная структура для работы среди африканцев и афродиаспоры: «Коминтерн поставил задачей создание широкой революционно-негритянской организации, которая находилась бы под его влиянием» [РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 258, л. 415].

ИККИ видел в развивающемся panaфриканском движении идеологически близкую, но социально расплывчатую силу: лидеры первых Panaфриканских конгрессов 1919 и 1921 года, такие как У. Э. Б. Дюбуа, не исповедовали марксизм, однако содействовали росту политического сознания черных интеллектуалов. В связи с этим организация обозначалась в бумагах Коминтерна «пацифистской panaфриканской организацией, ... проповедующей своего рода негритянский сионизм (возвращение в Африку и создание там негритянской республики)» [РГАСПИ, ф. 495, оп. 154, д. 258, л. 415]. Коминтерн стремился внедрить в panaфриканизм социальную платформу классового борьбы — через создание революционной рабочей организации международного масштаба. Современные отечественные исследования отмечают результативность работы Коминтерна с известными общественными фигурами того времени; так, например, взгляды У. Э. Б. Дюбуа эволюционировали от «расплывчатых левых идей ко все более полному принятию марксизма-ленинизма» [Панова, 2020, с. 103].

Зарубежные исследователи развития Африки отмечают, что стремление Коминтерна наладить сотрудничество с активистами афродиаспоры не было случайным — оно отражало осознание того, что «черная пролетарская масса» является частью глобального революционного субъекта. Партиям и организациям, ориентированным на марксизм, предлагалось рассматривать борьбу против расовой дискриминации как часть антиимпериалистической стратегии [Наким, 2013].

В этом контексте важно отметить, что структурное оформление Коминтерновских инициатив по работе с колониальными и постколониальными пространствами можно рассматривать не только как мировой идеологический центр, но и как сетевое многоуровневое объединение, где формы институционализации были гибридными — от наднациональной координации до саммитных механизмов обсуждения и распределения повесток [Прохорова, 2016].

Так, в 1928 году возник Международный комитет негритянских рабочих, принципы работы которого были окончательно сформированы в рамках подготовки к Международной негритянской конференции в Гамбурге [РГАСПИ, ф. 495, оп. 155, д. 86, л. 7—8].

Организация занималась изучением положения рабочих в колониях, поддержкой забастовок, агитацией против расовой дискриминации и гарнизонной политики империалистических государств. Одновременно она стала печатью голоса африканского марксизма — журналом «The Negro Worker». Первоначально журнал назывался «The International Negro Workers' Review», но уже в марте 1931 года получил имя «The Negro Worker». Публикации выходили на английском. Журнал служил инструментом Коминтерна для распространения социалистических и антиколониальных идей среди чернокожих рабочих, координации международного революционного движения в Африке, Карибском бассейне и среди афроамериканцев, критики «буржуазного» и «реформистского» профсоюзного движения, в особенности британского лейборизма, освещения борьбы против империализма, расизма и колониального угнетения. Журнал был важным свидетельством попыток объединить трудящиеся массы африканского происхождения в рамках глобальной антиимпериалистической борьбы [The Negro Worker].

К 1932—1933 годам деятельность Международного комитета негритянских рабочих (Комитет) оказалась в эпицентре дебатов о характере революционной борьбы в колониях. Сотрудники Комитета все чаще утверждали, что необходимо включать национально-освободительное движение в глобальное антиимпериалистическое единство, но без прямого подчинения коминтерновским структурам. Можно утверждать, что в этом заключался корень будущего разрыва руководителя Комитета и главного редактора упомянутого выше журнала Пэдмора с Коминтерном, произошедшего в 1933—1934 годах, закончившегося исключением его из компартии [РГАСПИ, ф. 495, оп. 64, д. 132, л. 10].

Тем не менее, период 1930—1933 годов стал решающим для формирования африканского революционного дискурса. Коминтерн смог через Международный комитет негритянских рабочих создать международную сеть контактов — от Дакара до Лондона, от Нью-Йорка до Лагоса.

Именно через Международный комитет негритянских рабочих Коминтерн фактически заложил организационную базу для будущих национальных коммунистических партий в ряде африканских стран. Кадровая работа осуществлялась через учебу в Международной ленинской школе в Москве, куда направлялись активисты из Сьерра-Леоне, Нигерии и Южной Африки, что впоследствии сформировало целое поколение африканских марк-

систов. Прошедшие обучение специалисты получили не только теорию, но и навыки подпольной работы, организации ячеек, агитации и пропаганды.

Кадровая работа через Международную ленинскую школу была системной. Эта подготовка действительно стала решающим фактором в формировании поколения африканских марксистов-интеллектуалов и организаторов, чье влияние ощущалось в политике и идеологии континента на протяжении всего XX века. Однако важно помнить об ограниченных масштабах этой работы и о сложном историческом контексте, в котором она происходила.

Таким образом, Международный комитет негритянских рабочих стал связующим звеном между мировым рабочим движением и новыми африканскими элитами, впервые утвердившими идею соединения социального и национального освобождения в единый революционный проект.

3.4. Коминтерн в условиях кризиса 1930-х годов и трансформация африканской политики

Начало 1930-х годов ознаменовалось общим идеологическим и структурным кризисом в Коминтерне. Мировой экономической кризис начала 1930-х годов вызвал дестабилизацию социальных систем в Европе и колониальном мире, а становление фашистских режимов в Германии и Италии поставило перед Интернационалом вопрос о формировании антифашистского блока. На этом фоне работа среди колониальных народов, включая африканские, перестала быть на первом плане. ИККИ вынужден был сократить расходы на зарубежные структуры, включая Международный комитет негритянских рабочих.

В 1934—1935 годах Коминтерн все чаще обращался к задаче создания народных фронтов — антифашистских, антиимпериалистических и профсоюзных [Суздальцев, 2025]. Ключевым решением стал в 1935 году VII конгресс Коминтерна, на котором генеральный секретарь Коминтерна Г. Димитров объявил об инициировании народных фронтов. Для африканского направления это означало широкий курс на сотрудничество с либеральными и национально-демократическими движениями в колониях. Вместо жесткой установки на создание коммунистических партий в каждой стране Интернационалом ставилась цель объединения всех антиимперских сил.

4. Заключение = Conclusions

Антиколониальная политика Коммунистического интернационала в 1920—1930-х годах стала одним из наиболее оригинальных и малоизученных направлений его деятельности. На африканском материале Коминтерн впервые смог интегрировать три идеологических пласта: марк-

системную концепцию мировой революции, национально-освободительную повестку и идею расового равенства. Коминтерн оказал решающее влияние на формирование дискурса «черного интернационализма», создав теоретические и коммуникационные каналы, по которым идеи социального равенства перетекали из революционных центров Европы в Африку [Nakim, 2013].

Первую половину 1920-х годов можно назвать систематизацией работы Коминтерна в Африке.

Как следствие, во второй половине 1920-х годов деятельность Коминтерна приобрела более организованный характер: образование Коммунистической партии Южной Африки, введение в обращение тезиса о «независимой туземной республике», появление Международного комитета негритянских рабочих позволили соединить идею социального освобождения с борьбой против расизма и колониализма. Эти практики заложили основы для формирования первых африканских марксистских сетей и для взаимодействия между левыми движениями.

Кризис 1930-х годов, усиление фашизма и смена стратегических приоритетов в Коминтерне привели к сворачиванию активных структур Коминтерна в Африке, однако их интеллектуальное наследие оказалось востребовано в позднейшей истории — в литературе, в национальных движениях и в пропаганде за самоопределение народов колоний. Через московскую школу Коминтерна прошли будущие идеологи африканской независимости, а публикации журнала «The Negro Worker» сыграли роль «печатного мостика» между социалистическим центром и периферией.

Тем не менее значение коминтерновского опыта не ограничивается идеологией. Он способствовал становлению целого культурного и политического пространства, в котором возникли первые контакты между африканскими, карибскими и афроамериканскими активистами. Коминтерн фактически стал катализатором транснациональных сетей солидарности, предвосхитивших движение panaфриканизма второго поколения середины XX века [Потехин, 1964; Nakim et al., 2003]. В этом смысле деятельность Интернационала стала не только политическим, но и цивилизационным опытом переосмысления отношений между центром и периферией мировой системы.

В целом опыт 1920—1930-х годов показал, что Коминтерн впервые политизировал вопрос о расовом и колониальном угнетении в рамках марксистской парадигмы. Это было принципиальным новшеством, опередившим десятилетия в развитии левого антиколониализма и интернационалистской солидарности. Хотя деятельность Коминтерна на африканском направлении оставалась ограниченной, она внесла весомый вклад в фор-

мирование политического языка борьбы за независимость и социальное равенство на континенте.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Директивная* телеграмма Исполкома Коминтерна VI съезду Коммунистической партии Южной Африки в связи с резолюцией Политсекретариата ИККИ от 27 июля 1927 г. Декабрь 1927 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 64. Д. 70. Л. 66—67.

2. *Заявление* Председателя Исполкома Коминтерна Г. Зиновьева по негритянскому вопросу на заседании ИККИ. 25.1.1921 г. // Коминтерн и Африка: Документы / Центр африкан. исслед. Ин-та всеобщей истории РАН ; Федер. архив. служба России ; Рос. гос. архив соц.-полит. истории; сост. В. Городнов ; ред. А. Давидсон. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. — 352 с.

3. *Из докладной* записки Сен Катаямы К. Радеку. 14 VII 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 155. Д. 17. Л. 23.

4. *Из документа* «Коммунизм в Южной Африке», подготовленного Д. А. Джонсом и представленного С. Бэрлином председателю ИККИ Г. Зиновьеву как официальный доклад Интернациональной социалистической лиги (Южная Африка) III Конгрессу Коминтерна. 24 V 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 64. Д. 5. Л. 46 ; полный текст см. там же, л. 46—57.

5. *Из Информационного* обзора Восточного секретариата ИККИ о развитии мирового негритянского движения. Ноябрь 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 258. Л. 415.

6. *Из стенограммы* заседания Негритянской подкомиссии Колониальной комиссии VI Конгресса Коминтерна в связи с обсуждением вопроса об отношении КПЮА к лозунгу «Независимой туземной Южно-Африканской республики». 11 VIII 1928 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 155. Д. 56. Л. 111—112.

7. *Инструкция* по проведению в Гамбурге международной негритянской конференции, представленная Профинтерном на утверждение ИККИ. 19 VI 1930 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 155. Д. 86. Л. 7—8.

8. *Письмо* Д. А. Джонса секретарю ИККИ М. Ракоши о создании информационно-аналитического бюро по колониальным проблемам. Июль—август 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 64. Д. 8. Л. 8—9.

9. *Письмо* Д. А. Джонса, представителя КПЮА в Коминтерне, Л. Троцкому. 2 VI 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 64. Д. 2. Л. 4—6.

10. *Письмо* Д. Айвона Джонса в Исполком Коминтерна с предложениями в связи с предполагаемым созывом Всемирного негритянского конгресса. 8 I 1923 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 155. Д. 3. Л. 1—3.

11. *Письмо* Д. Айвона Джонса В. И. Ленину. 5 IV 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 3. Д. 135. Л. 1.

12. *Письмо* из отдела Востока и колоний Крестинтерна ЦК компартии Бельгии в связи с волнениями в Бельгийском Конго. 15 IX 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 535. Оп. 2. Д. 9. Л. 10.

13. *Письмо ИККИ руководству КПЮА*. 10 IX 1930 г. // Коминтерн и Африка: Документы / Центр африкан. исслед. Ин-та всеобщей истории РАН ; Федер. архив. служба

России ; Рос. гос. архив соц.-полит. Истории ; сост. В. Городнов ; ред. А. Давидсон. — Санкт-Петербург : Алетей, 2003. — 352 с.

14. *Решение* Бюро колониальных стран ИККИ о своей структуре и сфере деятельности. 24 VIII 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 76. Л. 1.

15. *Сообщение* Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна ИККИ об исключении из компартии Дж. Пэдмора. 19 III 1934 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 64. Д. 132. Л. 10.

16. *Тезисы по национально-колониальному вопросу* // *Материалы и документы по истории Коминтерна*. — Москва : [б. и.], 1931. — Выпуск 1. — 440 с.

17. *The Negro Worker: A Comintern Publication of 1928–37* // Marxists.org [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.marxists.org/history/international/comintern/negro-worker/> (accessed 25.12.2025).

Литература

1. *Беспалова К. А.* На пути к созданию антиимпериалистической лиги : всемирный конгресс в Брюсселе (1927 г.) / К. А. Беспалова // *Восток. Афро-азиатские общества : история и современность*. — 2024. — № 1. — С. 103—113. — DOI: 10.31857/S086919080028820-9.

2. *Давидсон А. Б.* Африканистика в институте всеобщей истории — итоги исследований / А. Б. Давидсон // *Новая и новейшая история*. — 2006. — № 5. — С. 57—69.

3. *Давидсон А. Б.* Двойное рождение отечественной африканистики / А. Б. Давидсон // *Восток. Афро-азиатские общества : история и современность*. — 2009а. — № 1. — С. 5—13.

4. *Давидсон А. Б.* Истоки отечественной африканистики / А. Б. Давидсон // *Азия и Африка сегодня*. — 2009б. — № 4 (621). — С. 49—52.

5. *Давидсон А. Б.* Предисловие / А. Б. Давидсон // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. — 2013. — № 3 (19). — С. 1.

6. *Давидсон А. Б.* Первое поколение отечественных африканистов / А. Б. Давидсон // *Новая и новейшая история*. — 2019. — № 5. — С. 69—80. — DOI: 10.31857/S013038640006345-7.

7. *Емельянова Е. Н.* Политика Советской России по отношению к странам Среднего Востока в начале 20-х гг. XX века / Е. Н. Емельянова // *Научный диалог*. — 2016. — № 7(55). — С. 171—185.

8. *Панова О. Ю.* Пять путешествий Уильяма Дюбуа в СССР / О. Ю. Панова // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. — 2020. — № 3 (100). — С. 92—105. — DOI: 10.22204/2587-8956-2020-100-03-92-105.

9. *Петров Н. И.* Африка, о которой мы почти ничего не знали / Н. И. Петров // *Азия и Африка сегодня*. — 2019. — № 6. — С. 75—77. — DOI: 10.31857/S032150750005170-9.

10. *Прохорова А. А.* К вопросу о классификации многосторонних международных объединений / А. А. Прохорова // *Вестник Московского университета. Серия 12 : Политические науки*. — 2016. — № 1. — С. 21—37.

11. *Потехин И. И.* Характерные черты распада колониальной системы империализма в Африке / И. И. Потехин // *Проблемы востоковедения*. — 1960. — № 1. — С. 12—29.

12. *Потехин И. И.* Панафриканизм и борьба двух идеологий / И. И. Потехин // *Коммунист*. — 1964. — № 1. — С. 101—108.

13. *Сидорова Г. М.* Армия и общество в Африке : история и современность / Г. М. Сидорова // *Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право*. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 130—143. — DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-3-130-143.

14. Сидорова Г. М. К 50-летию Советско/российско-конголезских отношений. Россия и демократическая республика Конго : история и перспективы сотрудничества / Г. М. Сидорова // Восток. Афро-азиатские общества : история и современность. — 2011. — № 1. — С. 124—133.

15. Скубко Ю. С. Алмазы для апартеида. сотрудничество СССР с «Де Бирс» : новый прагматизм или развитие старого партнерства? / Ю. С. Скубко // Ученые записки Института Африки РАН. — 2017. — № 3 (40). — С. 53—65. — DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-120-126.

16. Суздальцев И. А. Оценки современными англоязычными историками политики Коминтерна в Африке / И. А. Суздальцев // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2022. — № 5. — С. 217—226. — DOI: 10.31857/S086919080020061-4.

17. Суздальцев И. А. Политика народного фронта Коминтерна в оценках современных англоязычных историков / И. А. Суздальцев // Вестник Омского университета. Серия : Исторические науки. — 2025. — Т. 12. — № 1 (45). — С. 83—88. — DOI: 10.24147/2312-1300.2025.12(1).83-88.

18. *Hakim A. Pan-Africanism : A History* / A. Hakim. — New York : Bloomsbury Academic, 2018. — 312 p.

19. *Hakim A. Pan-Africanism and Communism : The Communist International, Africa and the Diaspora, 1919—1939* / A. Hakim. — Trenton : Africa World Press, Inc., 2013. — 494 p.

20. *Hakim A. Pan-African History : Political Figures from Africa and the Diaspora since 1787* / A. Hakim, M. Sherwood. — London : Routledge, 2003. — 216 p.

Статья поступила в редакцию 07.01.2026,
одобрена после рецензирования 28.04.2026,
подготовлена к публикации 14.05.2026.

Material resources

A letter from D. Ivon Jones to V. I. Lenin. 5 IV 1922. *RGASPI. F. 5. Op. 3. D. 135. L. 1.* (In Russ.).

A letter from the Department of the East and Colonies of the Communist International of the Central Committee of the Communist Party of Belgium in connection with the unrest in the Belgian Congo. 15 IX 1925. *RGASPI. F. 535. Op. 2. D. 9. L. 10.* (In Russ.).

Davidson, A. (ed.). (2003). Letter from the ICCI to the leadership of the Communist Party of the Soviet Union. 10 IX 1930. In: *Comintern and Africa: Documents / African Center: research. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences; Feder. archive. Service of Russia; Russian State Archive of Social and Political Sciences history*. St. Petersburg: Aleteya Publ. 352 p. (In Russ.).

Davidson, A. (ed.). (2003). Statement by Chairman of the Executive Committee of the Comintern G. Zinoviev on the Negro issue at a meeting of the ICCI. 25.1.1921. In: *Comintern and Africa: Documents / African Center: research. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences; Feder. archive. Service of Russia; Russian State Archive of Social and Political Sciences history*. St. Petersburg: Aleteya Publ. 352 p. (In Russ.).

Directive telegram from the Executive Committee of the Comintern to the Sixth Congress of the Communist Party of South Africa in connection with the resolution of the Po-

- litical Secretariat of the ICCI dated July 27, 1927. December, 1927. *RGASPI. F. 495. Op. 64. D. 70. L. 66—67.* (In Russ.).
- From a memo by Sen Katayama K. Radek. 14 VII, 1923. *RASPI. F. 495. Op. 155. D. 17. L. 23.* (In Russ.).
- From the document "Communism in South Africa" prepared by D. A. Jones and presented by S. Barlin to the Chairman of the ICCI G. Zinoviev as an official report of the International Socialist League (South Africa) to the III Congress of the Comintern. 24 V 1921. *RGASPI. F. 495. Op. 64. d. 5. L. 46; for the full text, see ibid., l. 46—57.* (In Russ.).
- From the Information Review of the Eastern Secretariat of the ICCI on the development of the world Negro movement. November 1925. *RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 258. L. 415.* (In Russ.).
- From the transcript of the meeting of the Negro Subcommittee of the Colonial Commission of the Sixth Congress of the Comintern in connection with the discussion of the question of the attitude of the Communist Party of the Soviet Union to the slogan of the "Independent Indigenous Republic of South Africa." 11 VIII 1928. *RGASPI. F. 495. Op. 155. D. 56. L. 111—112.* (In Russ.).
- Instructions for holding an international Negro conference in Hamburg, submitted by the Profintern for approval by the ICCI. 19 VI 1930. *RGASPI. F. 495. Op. 155. D. 86. L. 7—8.* (In Russ.).
- Letter from D. A. Jones to the Secretary of the ICCI, M. Rakosi, on the establishment of an information and analytical bureau on colonial issues. July–August, 1921. *RGASPI. F. 495. Op. 64. D. 8. L. 8—9.* (In Russ.).
- Letter from D. A. Jones, representative of the Communist Party of the Soviet Union in the Comintern, to L. Trotsky. 2 VI 1921. *RGASPI. F. 495. Op. 64. D. 2. L. 4—6.* (In Russ.).
- Letter from D. Ivan Jones to the Executive Committee of the Comintern with proposals in connection with the proposed convening of the World Negro Congress. 8 I 1923. *RGASPI. F. 495. Op. 155. D. 3. L. 1—3.* (In Russ.).
- The decision of the Bureau of Colonial Countries of the ICCI on its structure and field of activity. 24 VIII, 1921. *RGASPI. F. 495. Op. 154. D. 76. L. 1.* (In Russ.).
- The message of the International Control Commission of the Comintern of the ICCI on the expulsion of J. Padmore. 19 III, 1934. *RGASPI. F. 495. Op. 64. D. 132. L. 10.* (In Russ.).
- The Negro Worker. A Comintern Publication of 1928—37. Marxists.org.* Available at: <https://www.marxists.org/history/international/comintern/negro-worker/> (accessed 25.12.2025).
- Theses on the national-colonial question. (1931). *Materials and documents on the history of the Comintern, 1.* Moscow: [b. i.]. 440 p. (In Russ.).

References

- Bespalova, K. A. (2024). On the way to creating the League Against Imperialism: the World Congress in Brussels (1927). *Vostok. Afro-Asian Societies: History and Modernity, 1*: 103—113. DOI:10.31857/S086919080028820-9. (In Russ.).
- Davidson, A. B. (2006). African studies at the Institute of World History: research results. *Modern and Contemporary History, 5*: 57—69. (In Russ.).
- Davidson, A. B. (2009). Origins of Russian African studies. *Asia and Africa Today, 4 (621)*: 49—52. (In Russ.).

- Davidson, A. B. (2009). The double birth of Russian African studies. *Vostok. Afro-Asian Societies: History and Modernity, 1*: 5—13. (In Russ.).
- Davidson, A. B. (2013). History. *Online Research and Educational Journal, 3* (19): P. 1. (In Russ.).
- Davidson, A. B. (2019). The First Generation of Domestic Africanists: Birth, Death and Leaving. *Modern and Contemporary History, 5*: 69—80. DOI: 10.31857/S013038640006345-7. (In Russ.).
- Emelyanova, E. N. (2016). Soviet Russia's policy toward the countries of the Middle East in the early 1920s. *Nauchnyy dialog, 7* (55): 171—185. (In Russ.).
- Hakim, A. (2013). *Pan Africanism and Communism: The Communist International, Africa and the Diaspora, 1919—1939*. Trenton: Africa World Press. 494 p.
- Hakim, A. (2018). *Pan Africanism: A History*. New York: Bloomsbury Academic. 312 p.
- Hakim, A., Sherwood, M. (2003). *Pan African History: Political Figures from Africa and the Diaspora since 1787*. London: Routledge. 216 p.
- Panova, O. Y. (2020). Five journeys of W. E. B. Du Bois to the USSR. Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. *Humanities and Social Sciences, 3* (100): 92—105. DOI: 10.22204/2587-8956-2020-100-03-92-105. (In Russ.).
- Petrov, N. I. (2019). Africa, of which we knew almost nothing. *Asia and Africa Today, 6*: 75—77. DOI: 10.31857/S032150750005170-9. (In Russ.).
- Potekhin, I. I. (1960). Characteristic features of the disintegration of the colonial system of imperialism in Africa. *Problems of Oriental Studies, 1*: 12—29. (In Russ.).
- Potekhin, I. I. (1964). Pan-Africanism and the struggle of two ideologies. *Kommunist, 1*: 101—108. (In Russ.).
- Prokhorova, A. A. (2016). On the classification of multilateral international associations. *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Science, 1*: 21—37. (In Russ.).
- Sidorova, G. M. (2011). On the 50th anniversary of Soviet/Russian—Congoese relations. Russia and the Democratic Republic of the Congo: history and prospects for cooperation. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity, 1*: 124—133. (In Russ.).
- Sidorova, G. M. (2017). The army and society in Africa: history and modernity. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law, 10* (3): 130—143. doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-3-130-143. (In Russ.).
- Skubko, Y. S. (2017). Diamonds for apartheid: Soviet cooperation with De Beers—new pragmatism or evolution of an old partnership? *Proceedings of the Institute for African Studies RAS, 3* (40): 53—65. DOI: 10.31132/2412-5717-2021-56-3-120-126. (In Russ.).
- Suzdaltsev, I. A. (2022). Assessments by modern English-speaking historians of the policy of the Comintern in Africa. *East. Afro-Asian Societies: History and Modernity, 5*: 217—226. DOI: 10.31857/S086919080020061-4. (In Russ.).
- Suzdaltsev, I. A. (2025). The People's Front policy of the Comintern in the assessments of modern English language historians. Bulletin of Omsk University. *Historical Sciences, 12* (1) / 45: 83—88. DOI:10.24147/2312-1300.2025.12(1).83-88. (In Russ.).

*The article was submitted 07.01.2026;
approved after reviewing 28.04.2026;
accepted for publication 15.05.2026.*